

Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом

Научно-экономический журнал

PROBLEMS OF ECONOMICS
AND MANAGEMENT OF OIL
AND GAS COMPLEX

ОАО "ВНИИОЭНГ"

117420, Москва, ул. Наметкина, 14, корп. Б.
Тел.: (495)332-0022, 332-2083. Факс: (495)331-6877.

www.vniioeng.mcn.ru

2.2015

**Открытое акционерное общество
"Всероссийский научно-исследовательский
институт организации, управления и экономики
нефтегазовой промышленности"
(ОАО "ВНИИОЭНГ")**

ЛАУРЕАТ	НАГРАЖДЕН ПАМЯТНЫМ ЗНАКОМ
ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ SPI	"ЗОЛОТОЙ ИМПЕРИАЛ"
ПАРИЖ ФРАНЦИЯ	ЗА АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ
	В МЕЖДУНАРОДНЫХ ВЫСТАВКАХ
	И ЯРМАРКАХ

2. 2015

Научно-экономический журнал

**"ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
НЕФТЕГАЗОВЫМ КОМПЛЕКСОМ"**

Scientific-economic journal

**"PROBLEMS OF ECONOMICS AND MANAGEMENT
OF OIL AND GAS COMPLEX"**

Содержание (№ 2)

Стратегия

Пономарев В.Н.

Технологическая платформа "Комплексная безопасность промышленности и энергетики" – основа технологической модернизации страны.....4

Ильинский А.А.

Роль Технологической Платформы "Нетрадиционные источники углеводородного сырья" в решении стратегических задач нефтегазового комплекса 12

Бережная Л.И., Лившиц Ф.Н.

И вы тоже правы... К вопросу о формировании мировой цены на нефть 18

Экономика

Идигова Л.М., Хаджиева М.М., Амадаев А.А.

Создание нефтегазовой компании Чеченской Республики: актуальность и практические возможности 23

Богаткина Ю.Г., Еремин Н.А., Лындин В.Н.

О проблемах налогообложения независимых нефтяных компаний в России28

Полещук М.С.

Анализ приоритетных направлений инновационной деятельности российских и иностранных нефтегазовых компаний.....31

Луценко Г.Л.

Опционы на электроэнергию как механизм стимулирования инвестиций38

Организация и управление

Березина А.А.

Целесообразность перехода к концепции интеллектуального месторождения в условиях современных проблем нефтегазодобывающего комплекса42

Информационные сведения о статьях ...47

Contents (№ 2)

Strategy

Ponomarev V.N.

"Integrated safety and security of industry and energetics" Technological Platform is the basis of technological modernization of the country 4

Ilinsky A.A.

The role of "Alternative sources of hydrocarbons" Technological Platform in solving of strategic objectives in oil and gas industry..... 12

Berezhnaya L.I., Livshits F.N.

And you are also right... Some aspects in relation to the problem of formation of oil world price 18

Economics

Idigova L.M., Khadjieva M.M., Amadaev A.A.

Establishment of the Chechen Republic oil and gas company: urgency and practical possibilities 23

Bogatkina Yu.G., Eremin A.N., Lyndin V.N.

Some problems in relation to taxation of independent oil companies in Russia 28

Poleshchuk M.S.

Analysis of innovative activity priority guidelines of russian and foreign oil and gas companies..... 31

Lutsenko G.L.

Electricity options as a mechanism of investors' activity stimulation 38

Organization and management

Berezina A.A.

Applicability of a smart field concept in response to the modern problems of oil and gas producing industry 42

Information on the articles 49

О ПРОБЛЕМАХ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НЕЗАВИСИМЫХ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ В РОССИИ

Ю.Г. Богаткина (канд. техн. наук, ведущий научный сотрудник),
Н.А. Еремин (д-р техн. наук, профессор)
(Институт Проблем Нефти и Газа РАН (ИПНГ РАН)),
В.Н. Лындин (канд. экон. наук, доцент)
(ФГБОУ ВПО "Российский государственный университет нефти и газа
имени И.М. Губкина")

В статье рассматриваются модель полного налогообложения и модель упрощенной схемы налогообложения (УСН), принятые для экономической оценки эффективности разработки нефтяных месторождений, принадлежащих российским независимым нефтяным компаниям (ННК). Показано, что для малых месторождений с труднодоступными запасами нефти применение полного налогообложения делает инвестиционные проекты экономически неэффективными из-за сильного налогового прессинга. Значительное снижение налогового бремени может осуществляться за счет принятия дифференцированной ставки НДС, а также переход на УСН. Однако последнее реализуемо не для всех нефтяных компаний. Актуальным является то, что гибкое использование налогового режима для ННК должно содействовать инновационным и инвестиционным процессам, происходящим в нефтегазодобывающей отрасли, созданию дополнительных возможностей для их участников, достижению баланса между государственными и корпоративными интересами.

В последние годы в Российской нефтяной промышленности существенно возросла доля низкорентабельных и трудноизвлекаемых запасов, сокращаются объемы эксплуатационного и разведочного бурения, уменьшается ввод в эксплуатацию новых скважин; значительно снизился коэффициент извлечения нефти, в результате чего в недрах теряется более 60 % запасов нефти. Более 55 % запасов нефти находятся в диапазоне низких дебитов скважин (от 10 до 20 т/сут.). С экономической точки зрения эти месторождения имеют очень низкий уровень рентабельности. В России в настоящее время открыто более 1400 месторождений с извлекаемыми запасами менее 10 млн т. Текущие запасы нефти этих месторождений составляют более 12 % от общих запасов страны. При этом в условиях отсутствия внимания, контроля и поддержки со стороны государства растет лишь фонд разведанных мелких месторождений. Даже в важнейшем для страны Ханты-Мансийском автономном округе более 86 % запасов сосредоточено именно в мелких месторождениях.

Необходимо также отметить, что увеличение роли малых нефтяных месторождений, рост доли трудноизвлекаемых запасов углеводородов, значительные затраты на содержание региональной инфраструктуры, отсутствие экономической заинтересованности крупных вертикально интегрированных нефтяных компаний (ВИНК) в разработке отдельных участков месторождений, кустов и отдельных скважин, в связи с их низкой рентабельностью, увеличение числа бездействующих скважин, необходимость широкого и оперативного внедрения методов увеличения нефтеотдачи, низкий уровень инновационной активности в нефтедобывающей отрасли предопределили возникновение малых и средних независимых нефтяных компаний (ННК) в нефтяной промышленности. Большинство

специалистов схожи во мнении, что основными критериями для отнесения к ННК являются объем добычи и процент участия в разработке месторождений других компаний. По экспертной оценке объем добычи нефти не должен превышать 500 тыс. т в год (или чуть более) и долей других организаций не более 35 % [1–3].

ННК существенно способствуют реализации принципа рационального использования недр. Ориентиром в их деятельности является не только открытие новых месторождений, но и доразведка действующих как за счет наращивания работающего фонда скважин, так и за счет их разумной и грамотной эксплуатации и применения эффективных передовых технологий повышения нефтеотдачи пластов.

На сегодняшний день в российской нефтедобывающей отрасли сложилась жесткая недифференцированная система налогообложения нефтяных компаний (табл. 1).

Таблица 1

**Состав налоговых платежей и отчислений
при экономической оценке нефтегазового
инвестиционного проекта
с учетом полного налогообложения**

Налоги в составе себестоимости	Налоги вне себестоимости
НДС	НДС
Налоги с фонда оплаты труда	Транспорт продукции
Налог на имущество	Экспортная пошлина
Земельный налог	Налог на прибыль

Величина налогов и неналоговых платежей практически никак не зависит от экономической эффективности конкретных проектов по разработке месторождений. Наиболее сильно это отражается на ННК, где в большинстве случаев их экономическое состояние находится в особо тяжелом положении.

Среди главных причин, мешающих этим предприятиям действовать в полную силу и сдерживающих их развитие, можно отметить, прежде всего, несовершенство законодательной базы, чрезмерный налоговый прессинг. Еще одна важная причина – неравные (с крупными компаниями) условия включения объемов добытой этими предприятиями нефти в экспортные квоты, а также доступа к магистральным нефтепроводам. Налоговое законодательство в нефтедобыче в настоящее время ориентировано на изъятие максимальной массы налогов, практически независимо от конкретных характеристик компании.

Снижение эффективности разработки нефтегазовых месторождений, принадлежащих ННК, связано с рядом нерешенных налоговых проблем. Введение налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) упростило механизм налогообложения, однако проблема дифференцированного налогообложения, связанного с геолого-эксплуатационными особенностями разработки месторождений, до конца не решена. Для трудноизвлекаемых запасов нефти величина рентного налогообложения должна существенно снижаться, а в случае разработки высокорентабельных месторождений рентные платежи должны быть высокими. Этими природными, объективными особенностями предопределяется необходимость применения различных дифференцированных ставок налога на добываемые углеводороды и использования соответствующей нормативной базы, отражающей льготы по уплате НДПИ применительно к истощенным, обводненным и трудноизвлекаемым запасам, расположенным в сложных природно-климатических и горно-геологических условиях.

Из зарубежной практики известно, что в США, Великобритании, Норвегии и других странах существующая шкала налога с рентного дохода изменяется в зависимости от объема годовой добычи нефти (табл. 2) [4].

Таблица 2

Ставки НДПИ при добыче нефти

Объем добычи нефти, включая газовый конденсат, тыс. т/год	Ставка, % (от цены реализации продукции)
До 250 включительно	5
До 500 включительно	7
До 1000 включительно	8
До 2000 включительно	9
До 3000 включительно	10
До 4000 включительно	11
До 5000 включительно	12
До 7000 включительно	13
До 10 000 включительно	15
Более 10 000	18

Практическое применение дифференцированных льготных ставок налога стимулирует рациональное использование низкодебитных скважин и продолжение срока эксплуатации истощенных месторождений, а также обеспечивает дополнительные поступления в бюджет за счет налога на прибыль.

В настоящее время практическая работа нефтяных компаний, к сожалению, направлена в основном на интенсивный отбор (добычу) ранее разведанных запасов. Их наличие и отсутствие системы и механизма гибкого налога с рентного дохода на добычу полезных ископаемых позволяет недропользователям осуществлять только выборочную разработку залежей, при которой эксплуатируются наиболее продуктивные эксплуатационные залежи и объекты многопластовых месторождений с остановкой (консервацией) низкодебитных скважин. Сейчас в целом по России неработающий дорогостоящий фонд добывающих скважин составляет около 30 % от их общего количества. И, как следует из официальных источников, наблюдается тенденция их дальнейшего роста. В мировой практике бездействующий фонд добывающих скважин не превышает 10 %.

Внесенные в 2007 г. дополнения и некоторые поправки в налоговый кодекс относительно НДПИ являются недостаточными и касаются освоения только некоторых новых месторождений Якутии, Иркутской области и Красноярского края, Ненецкого округа, где практически только начинается разработка. Поэтому новые налоговые льготы с нулевой ставкой НДПИ сроком на 10 лет пока слабо реализуются. Что касается вновь предусмотренных в налоговом кодексе льготных понижающих коэффициентов НДПИ на 30 % при эксплуатации истощенных месторождений с выработкой запасов более чем на 80 %, то предполагается дифференцированный учет добычи и дебитов скважин. Однако известно, что практически во всех компаниях отсутствует необходимое оборудование для отдельного дифференцированного учета добываемой продукции по отдельным скважинам и участкам. Это, естественно, ставит под сомнение практическую реализацию данного льготного налогообложения. При отсутствии указанного выше оборудования требуется огромный капиталоемкий объем работы по строительству узлов сбора продукции для отдельного учета. При этом дополнительные инвестиции для строительства и переобустройства узлов отдельного учета превышают предполагаемые налоговые льготы. Поэтому принятые дополнения в налоговый кодекс и механизм реализации налоговых льгот относительно НДПИ для стимулирования проведения разведки и освоения новых месторождений, а также для дальнейшей эффективной эксплуатации разрабатываемых залежей пока не выполняют своего основного назначения [5].

Таким образом, проблематичным для нефтедобывающей промышленности и, особенно, для истощенных месторождений с трудноизвлекаемыми запасами остаются вопросы дальнейшего совершенствования налогового механизма. Действующий налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) не отражает дифференциальной ренты, не учитывает ее изменение при разных дебитах скважин и выработанности запасов по стадиям разработки месторождений. При этом нефтегазодобывающие организации не экспортируют продукцию и зачастую бывают убыточными. На наш

взгляд, необходимо вернуться к уплате роялти, отмеченного в 2002 г., и, согласно мировой практике, дифференцировать его по объемам добычи, по дебитам скважин, продуктивным залежам и ввести целевые отчисления на проведение геолого-разведочных работ (ВМСБ), а также учесть рекомендации по вводу налогов с 1 т разведанных запасов. Принятие вместо трех конкретных налогов одного не вносит ясности в оценку перспектив развития нефтегазодобычи и нуждается в дальнейшем публичном обсуждении с дальнейшим совершенствованием.

Особое значение для ННК приобретает выбор системы налогообложения. В настоящее время малые предприятия нефтяной отрасли имеют возможность применения общий режим налогообложения (о чем было сказано выше), а также упрощенную систему налогообложения (УСН). УСН применяется по решению налогоплательщика в добровольном порядке.

При УСН налогоплательщик сам выбирает, уплачивать ли ему налог с выручки по ставке 6 % или платить 15 % с разницы между доходами и расходами. Во втором случае режим оказывается более простым, чем при стандартном налоге на прибыль, поскольку расходы на приобретение основных средств принимаются сразу же, а не через амортизацию. Независимо от выбора налогоплательщика он освобождается практически от всех налогов, включая НДС, налог на имущество, налог на прибыль для организаций и налог на доходы физических лиц для индивидуальных предпринимателей. Все остальные налоги, сборы и неналоговые платежи уплачиваются в общем порядке. К ним относятся: страховые взносы на обязательное пенсионное (социальное, медицинское) страхование; взносы на страхование от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний; земельный налог; транспортный налог; госпошлина; таможенные пошлины и сборы; прочие платежи, предусмотренные законодательством РФ.

Однако не каждая ННК может работать на упрощенной системе налогообложения. В Налоговом кодексе РФ указан ряд ограничений на ее применение. Не имеют права применять УСН организации, в которых доля участия других организаций составляет более 25 %. Существуют также ограничения по среднесписочной численности работников (не более 100 чел.) и величине остаточной стоимости основных средств и нематериальных активов (не более 100 млн р.). Существенным является также ограничение по размеру доходов за налоговый период (год). Начиная с 2010 г. предельный лимит доходов для работы на упрощенной системе налогообложения составляет 60 млн р. в год, что расширяет возможности ее применения для малых компаний в нефтяной сфере.

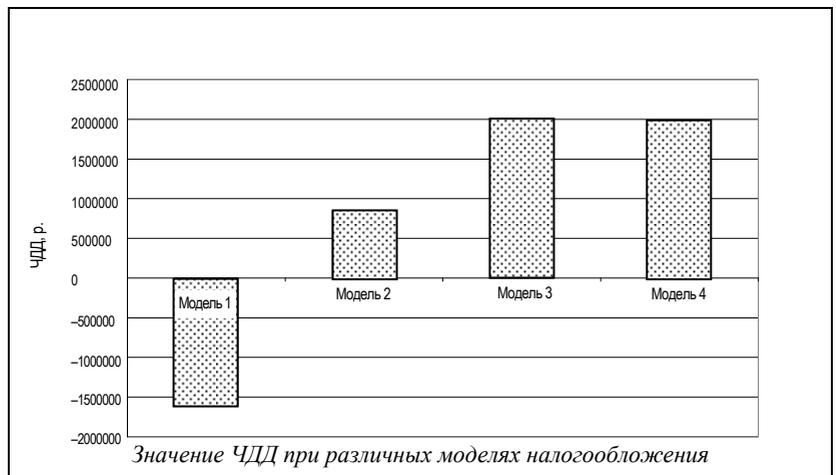
Преимущества УСН – особый порядок признания для целей налогообложения материальных расходов и расходов на приобретение, сооружение и изготовление основных средств и нематериальных активов. Однако одним из недостатков является то, что покупатель и заказчик, применяющие общий режим налогообложения могут отказаться сотрудничать с предприятием из-за отсутствия налога на добавленную стоимость, вследствие чего они не могут принять его к вычету. Но благодаря уменьшенной налоговой нагрузке на организацию, применяющую УСН, можно привлечь покупателей более низкой стоимостью реализуемых товаров, работ, услуг. Применение УСН позволяет существенно снизить налоговую нагрузку на малое предприятие, однако ограничения на ее применение не всегда позволяют воспользоваться ее преимуществами.

На основе вышесказанного проведем экономическую оценку эффективности инвестиционного проекта разработки Лыдушорского нефтяного месторождения, принадлежащего одной из ННК Ненецкого автономного округа. Отметим, что годовая добыча нефти по этому месторождению не превышает 146 тыс. т/год, что дает возможность отнести его к малым месторождениям. Для оценки применены представленные выше модели налогообложения при реализации нефти на внутреннем рынке по цене 12600 р./т (рисунок). К их числу относятся:

- модель полного налогообложения при ставке НДС 6100 р./т (модель 1);
- модель полного налогообложения, при дифференцированной ставке НДС (табл. 2, модель 2);
- модель УСН при едином налоге в 6 % от дохода (модель 3);
- модель УСН при едином налоге в 15 % от разницы между доходами и расходами (модель 4).

Отметим, что в последних двух моделях НДС берется по дифференцированной ставке НДС.

Как видно из диаграммы, применение 1-й модели делает вариант экономически неэффективным с величиной чистого дисконтированного дохода (ЧДД) равной – 1,6 млрд р. Применение дифференцированной

ставки НДС по 2-й модели делает вариант эффективным для промышленной эксплуатации, при этом величина ЧДД достигает значения 0,8 млрд р. Наилучшие экономические показатели вариант принимает при использовании УСН. При этих условиях ЧДД практически одинаков и принимает значения в размере 2 млрд р., однако этот режим не применим для рассматриваемой ННК. Таким образом, наиболее эффективной является 2-я модель, которая оптимально учитывает экономические интересы как ННК, так и государства, что дает возможность для ее применения при промышленном освоении Лыдуршорского месторождения.

В заключение скажем, что гибкое использование налогового режима для ННК должно содействовать инновационным и инвестиционным процессам, происходящим в нефтегазодобывающей отрасли, созданию дополнительных возможностей для их участников, достижению баланса между государственными и корпоративными интересами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заика В.С. Проблемы и направления совершенствования налогообложения нефтедобычи / В. Заика // *Экономические науки*. – 2010. – № 8 – С. 180–185.
 2. Коростелёва В.В. Специальный налоговый режим для малых нефтедобывающих компаний / В. Коростелёва // *Налоговая политика и практика*. – 2011. – № 9/1. – С. 29–36.
 3. Коростелёва В.В. Восприятие экономических последствий изменения налога на добычу полезных ископаемых для малых нефтедобывающих компаний / В. Коростелёва // *Международный журнал в России и за рубежом*, 2011. – № 6 – С. 67–76.

УДК 622.323.003.1

АНАЛИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ И ИНОСТРАННЫХ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ

М.С. Полешук (аспирант кафедры "Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности")

(ФГБОУ ВПО Уфимский государственный нефтяной технический университет)

Статья посвящена анализу инновационной деятельности российских вертикально интегрированных нефтяных компаний (ВИНК) и ее сравнению с инновационной деятельностью иностранных нефтегазовых компаний. В течение последних лет прослеживается тенденция к замещению традиционных источников углеводородов нетрадиционным углеводородным сырьем и альтернативными источниками энергии. Российские компании в настоящее время ориентируются на решение краткосрочных задач, нацеленных на повышение операционной эффективности производства. Их инновационная деятельность практически не ориентирована на среднесрочную перспективу (нетрадиционные углеводороды) и долгосрочную перспективу (альтернативная энергетика). Фокус иностранных нефтегазовых компаний, напротив, смещен на разработку нетрадиционных углеводородов и, особенно, на использование возобновляемых источников энергии. Для поддержания технологического баланса и сохранения конкурентоспособности российским компаниям необходимо внедрять технологии добычи нетрадиционных углеводородов и развивать альтернативную энергетику. Для этого нужно владеть инструментами управления реализацией проектов, которые предстоит разработать с учетом рисков, потенциала инновационной и проектной деятельности компании и др.

В настоящее время углеводородные ресурсы – уголь, нефть и природный газ – являются основой современной цивилизации (30, 33 и 24 % соответственно в структуре потребления первичных источников энергии в

4. Бобылев Ю.Н., Турунцева М.Ю. *Налогообложение минерально-сырьевого сектора экономики*. – М.: Ин-т Гайдара, 2010. – 200 с.
 5. Пономарева И.А., Еремин Н.А., Богаткина Ю.Г. *Экономико-методическое моделирование разработки нефтегазовых месторождений*. – М.: Наука, 2010. – 112 с.

LITERATURA

1. Zaika V.S. *Problemy i napravleniya sovershenstvovaniya nalogooblozheniya neftedobychi* / V. Zaika // *Ekonomicheskie nauki*. – 2010. – № 8 – С. 180–185.
 2. Korosteleva V.V. *Spetsial'nyy nalogovyy rezhim dlya malyykh neftedobyvayushchikh kompaniy* / V. Korosteleva // *Nalogovaya politika i praktika*. – 2011. – № 9/1. – С. 29–36.
 3. Korosteleva V.V. *Vospriyatie ekonomicheskikh posledstviy izmeneniya naloga na dobychu poleznykh iskopaemykh dlya malyykh neftedobyvayushchikh kompaniy* / V. Korosteleva // *Mezhdzhment v Rossii i za rubezhom*, 2011. – № 6 – С. 67–76.
 4. Bobilev Yu.N., Turuntseva M.Yu. *Nalogooblozhenie mineral'no-syr'evogo sektora ekonomiki*. – М.: In-t Gaydara, 2010. – 200 s.
 5. Ponomareva I.A., Eremin N.A., Bogatkina Yu.G. *Ekonomiko-metodicheskoe modelirovanie razrabotki neftegazovykh mestorozhdeniy*. – М.: Nauka, 2010. – 112 s.

 Институт Проблем Нефти и Газа РАН (ИПНГ РАН)
 119331 Россия, г. Москва, ул. Губкина, 3.
 Тел.: (499) 135-38-48, 134-16-69.
 E-mail: ubgt@mail.ru

ФГБОУ ВПО "Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина"
 119991 Россия, г. Москва, Ленинский просп., 65.

мире [1]). Более половины потребляемой энергии приходится на нефть и природный газ, это позволяет сделать вывод о том, что деятельность нефтегазовых компаний (как российских, так и мировых)